

К 80-летию
со дня рождения
С. Айни

Гордость и слава таджикского народа

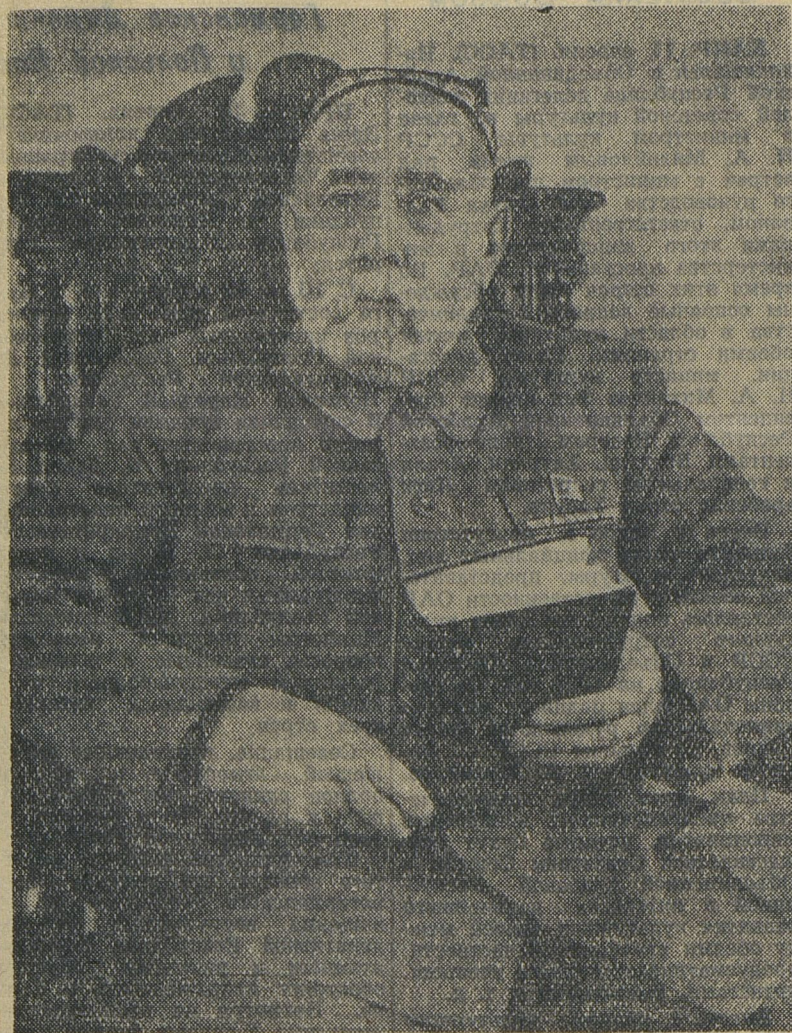
ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

(Из поэмы «Вечный свет»)

Как слезы были солони на
Хотел козлюбный эмир, что
Чтобы на брата шел войною
Чтобы являлся взору человек
Здесь даже быстроногая река
Так нашим горестям была
Что — вся в мерцинах —
От старых человеческих обид
Стонали птицы здесь во мле
Здесь лани убежали от ключей
Здесь горевали воды родников
Здесь были псы о доле
И даже почернел тюльпан
От скорби, что стояла над
Нередко в ярость приходил
На площади у городских ворот
Он правды требовал,
Свой трепет перед сильными
И раздавались выстрелы в
И погибал народа лучший цвет,
Но через те ворота в гневный
Об этом не забудет наш
Вошла свободы армия сюда,
Вошла впервые красная
Нам волю, обновлене земли
Рабочие России принесли,
Они пришли, стране даря
И деньги бедноты, —
Таджики обрели вторую жизнь!

Обрел ее и славный наш старик,
Пред ним забил бессмертия
Он вышел из темницы в первый
И новый, яркий день его потряс.
Он вышел с поднятой головой.
Впервые свет увидел над собой.
Он правдой ослепил свое перо,
Чтоб воевать за свет и за добро.
Он каплей света стал, и
Взяла к себе народная река.
Но был таков его лучей накал,
Что и в реке он мощно
...Я жду его. Мне в этот час
Вокзал — ворота юности моей.
Подходит поезд. И вагон
Стоит в дверях — я вижу
Такой, какой буждлал по
Такой, как на портрете
Хоть клынышком белеет
Душа его, как прежде, молода.
С трудом на палку опираюсь, он
По трем ступенкам сходит на
Прищурился, озирается вокруг.
Мы видим: истощил его недуг,
Ослаби зрение, голос и рука...
Мы крепко обнимаем старика,
И чутко наши слушаем сердца,
Как бегает сердце мастера,
Мы движемся по улице прямой.
Художник возвращается домой.
От каждой двери, каждого
Текут, текут к владетелю пера
Приветы, что поэзия сродни:
Народ встречает своего Айни...
Перевод с таджикского
С. ЛИПКИНА.

«Только русские критики первые воспитали меня и, указав мои достижения и недостатки, дали возможность подняться выше в моем творчестве».

С. АЙНИ.

Слово писателей о С. Айни

«...До Октябрьской революции проза на Востоке считалась несуществующей — была старая дидактическая проза, которая сделала свое дело в развитии этих стран, но в нашем понимании прозы не было... Я начал читать Айни — это совершеннейший мастер малой формы, каждая глава у которого представляет законченную новеллу...»

К. ФЕДИН.

«Айни это не только Ваш писатель, это и наш писатель. Его книги для нас не только прекрасное искусство, но и наглядное учебное пособие. Эти книги не только отражают прежние страдания и новые достижения советского народа — они сами по себе уже являются живым доказательством этих достижений. И поэтому они, эти книги, непосредственно помогают нам в нашей борьбе за мировую революцию».

ЮЛНУС ФУЧИК.

«...Воспоминания Садриддина Айни по силе художественного обобщения, по глубине и мудрости мысли, по высокому литературному мастерству являются большим событием в нашей всеобщей литературе. Несмотря на то, что книга обращена по теме к прошлому, она звучит актуально и современно. Советский читатель воспринимает эту книгу Айни, мудренного богатейшим жизненным опытом писателя с острым горьковским взором и большим чутким сердцем, как оружие в сегодняшней борьбе угнетенных народов Востока против иностранных колонизаторов».

ЛеоНИД ЛЕОНОВ.

«Любимый образ Айни всегда перед моими глазами. Садриддин горючим дыханием своих прекрасных произведений воспитывает молодые поколения. Айни является отцом, учителем не только таджикской, но и всей среднеазиатской советской литературы. Сердечное спасибо таджикскому народу, дающему такой могучий талант».

Берды КЕРБАБАЕВ.

«Для меня Садриддин Айни — одна из тех замечательных личностей, с именем которых связана целая школа реализма на Востоке. Он заложил гранитный фундамент большой, социально-насыщенной художественной прозы Таджикистана. Своими романами «Рабы», «Бухара» он снискал себе настоящую популярность не только среди читателей своего народа, но и всех народов Советского Союза, в том числе и азербайджанцев».

Мехти ГУСЕИН.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ

С. Айни известен не только как замечательный писатель, он пользуется заслуженной славой и как большой ученый. Его заслуга в развитии филологии и истории, в области организации научной работы в Таджикистане чрезвычайно велика.

Научное мировоззрение С. Айни сложилось после Великой Октябрьской революции под влиянием Коммунистической партии и Советского правительства. Его первым историческим трудом была «История маньчжурской династии», вышедшая отдельным изданием в 1923 году. Это произведение охватывает историю бухарских эмиров от Рахима Атолла до Бухарской революции 1920 года. Вторая работа С. Айни «Материалы по истории Бухарской революции» была издана в Москве в 1926 году. Обе эти работы имеют крупное значение для изучения истории и общественной мысли таджикского народа XIX—XX веков.

Кроме того, С. Айни было написано еще несколько научных работ по средневековой истории таджикского народа и по истории древнейших таджикских городов.

Особенно интересовался С. Айни изучением истории культуры, искусства и литературы таджикского народа. В этой области он оставил ряд ценных трудов. Его «Образцы таджикской литературы», изданные в Москве в 1926 году, сыграли весьма большую роль в утверждении исторического места культуры таджикского народа, что отрицалось пантюркистами. В последующие годы С. Айни написал ряд монографий и статей, посвященных творчеству классиков таджикско-персидской и узбекской литературы. Этими произведениями С. Айни заложил основы литературоведческой науки в Таджикистане. Таковы: «Устод Рудаки» (1940 г.), «Шейхураис Абубали Сино» (1939 г.), «Алишер Навои» (1948 г.), «Мирзоабдулқодир

Бедиль» (1954 г.), «Восифи» (1956 г.), обширные статьи «Фирдоуси и его Шахнаме» (1940 г.), «Шейх Муслихиддин Саиди Шаррази» (1942 г.) и др.

В последние годы жизни С. Айни, занимаясь проблемами истории и теории таджикской поэзии, собирался посвятить им специальный труд. Но безвременная смерть помешала ученому осуществить эту мечту. Немалые заслуги С. Айни в области изучения таджикского языка и в создании словарей. Его перу принадлежит много статей о современном литературном языке и обогащении его за счет народной речи.

С. Айни, ученый и исследователь, выступал вместе с тем и как воспитатель молодых научных кадров нашей республики. Многие таджикские и узбекские ученые, известные сейчас своими трудами в области языкознания и литературоведения, являются учениками устода Айни.

Правительство Таджикистана, учитывая большие заслуги С. Айни в науке и литературе, удостоило его почетного звания заслуженного деятеля науки Таджикской ССР. В 1948 г. С. Айни была присуждена ученая степень доктора филологических наук и звание профессора, а в 1954 году он был избран первым президентом Академии наук Таджикистана.

Большой и настоящий ученый, С. Айни неустанно трудился на поприще советской науки, активно способствуя ее развитию как своими исследованиями в области истории и филологии, так и своей организаторской деятельностью. Таджикский народ, воспитанный С. Айни — ученым и писателем — никогда не забудет своего учителя-устада.

М. ФАЗЫЛОВ,
член-корр. Академии наук
Таджикской ССР.

Герои Айни на сцене

С первых дней своего существования наш театр был тесно связан с замечательным писателем и чутким и отзывчивым человеком Садриддином Айни. Айни внимательно следил за первыми, еще неуверенными шагами молодого таджикского театрального коллектива, вместе с нами радовался его первым успехам, искренне сожалел о неудачах. Он учил нас наблюдать тонко, уметь проникать в характеры людей, выявлять их поступки с учетом их роли в жизни, с их местом в обществе. По произведениям Айни учились мы таджикскому литературному языку. Его роман «Дохунда», повесть «Одина», рассказы были нашими настольными книгами. Образы его произведений настолько ярки, динамичны, полны жизни, что, кажется, так и слышишь своего сценического воплощения.

Более всего полюбился нам роман «Дохунда». Мы мечтали о пьесе, созданной по его мотивам.

В начале 30-х годов театр поставил первую одноактную инсценировку «Дохунды». Шла она с успехом, но нас, актеров, уже и тогда не удовлетворяла. Нам хотелось более полного использования этого большого художественного полотна. И вот, в 1934 году, театр вновь и вновь возвращался к «Дохунде». В прошлом году на декаде таджикской литературы и искусства в Москве спектакль «Дохунда» прошел с большим успехом.

Испытывая на сцене нашего театра произведения и других писателей, мы неоднократно пытались, написанную по рассказу «Смерть ростовички» на первом представлении присутствовал сам Айни.

Как и десятки лет назад, вновь и вновь обращаясь к артистам, к произведениям Айни, полным высокого гуманизма, страстной революционности.

М. КАСЫМОВ,
народный артист СССР.

Сердце писателя

1951 год. Я со своими друзьями из Таджикистана М. Саломатиевым, А. Нарзуллаевым, А. Саломатиевым служил в рядах Советской Армии. В часы отдыха мы часто вспоминали родные края, серебристые горы, вальсующие под солнцем. Своим товарищам по службе, среди которых были представители всех братских республик, мы рассказывали о замечательной жизни хлопководов Таджикистана, о его культуре. Однажды мы написали письмо в Союз писателей Таджикистана на имя С. Айни. Через некоторое время получили ответ. С. Айни писал:

«Привет войнам Советской Армии от писателя С. Айни! Ваше письмо на мое имя доставили мне в Самарканд. Я горжусь вами, дорогие сыны, за то, что вы близко стоите на страже мира. В настоящее время я болен и нахожусь в госпитале. Через несколько дней поеду в Сталинабад. Я верю в то, что вы нашу Родину будете охранять, как зеницу ока, в совершенстве усвоите военно-политические науки».

С приветом С. Айни.
г. Самарканд».

Волнующие образы

В романах С. Айни большое место занимает женщина, показавшая тяжелый путь, который она прошла от рабства, невежества к светлой счастливой и свободной жизни.

Союз писателей Таджикистана прислал нам, своим землякам-войнам, письма. Посмотрите, что в них.

В письмах лежали книги «Смерть ростовички», «Рабы», «Фирдоуси» С. Айни, «Верность» Ф. Ниязи, «Шоди» Дж. Ибраими, «Вторая жизнь» Р. Джадиди и другие. На обложках были дарственные подписи писателей. Привезенные книги читали все наши товарищи по службе. Прочитав их и тов. Бодаев, от имени воинов поблагодаривший в письме писателя за бесценный подарок.

После демобилизации из армии я и мои друзья вернулись в г. Сталинабад. Мы зашли к С. Айни в Академию наук Таджикской ССР. Встреча эта произвела на нас незабываемое впечатление. Его светлый ум, большое сердце, безмерная любовь к Советской Родине всегда с нами.

Хабидулло РАСУЛОВ,
колхозник сельхозартели
«Коммунизм»,
Орджоникидзебадского района.

С. АЙНИ — ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНИСТ

О Садриддине Айни, прежде всего, следует говорить как об историческом романисте. Талант писателя и познания историка счастливо соединились и воплотились в его лучших исторических романах. Обращение писателя к прошлому — это страстное стремление вскрыть в нем корни того, что и в настоящем стоит на пути прогресса и мира, что враждебно жизни народов. В свое время В. Г. Белинский писал: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и наметило о нам будущее».

Большой романист в отличие от бесстрастных хронистов смотрит на историю прежде всего как на поле ожесточенных идейных классовых сражений. Таким путем к художественно-историческим повестям «Восстание Муканна» и «Первый таджикского народа Темирмалик», события которых относятся к VIII и XIII векам, или в небольших этнографических и биографических очерках «Ахмади «Девбанд» и «Старая школа», но и во всей его прозе. Начиная от повести «Бухарские палачи» (1922 год) и кончая его мемуарами «Бухара» (1954 г.), историзм Айни предполагает злободневное осмысление прошлого во имя прогресса в настоящем, сочетая это с верой в народные массы, в их борьбу за свободу.

Айни в своих повестях и романах «Одина», «Дохунда», «Рабы», «Смерть ростовички» и других умело соединяет бытовую материю с изображением исторических событий, он наглядно, с пониманием мельчайших деталей, описывает тяжкий труд батраков и бедноты и роскошь байских празднеств, эмирских дворцов и казарм сарбазов, тихую келью бедняка и пышный таджикский замок. Рисуя жизнь бедняка-каратегича в «Одине», Айни впер-

вые пролагает пути к отображению в литературе тяжелой, полной страданий и лишений жизни таджикского народа до революции. В плане сочетания историзма и бытописания роман «Дохунда» — правдивая повесть о крушении восточного здания восточной деспотии, разрушении существовавшей почти полторы тысячи лет твердыни ислама. В ярких красках воспевают он победоносную протестарскую революцию, освобождающую народы Востока от двойного гнета: русского колониализма и местного эксплуататорства.

Огромной творческой удачей писателя является повесть «Смерть ростовички». Критика высоко оценила ее, как оригинальное произведение, полное чудесного юмора, «Смерть ростовички» переносит читателя в быт Бухары конца XIX и начала XX веков. В ней с исключительной психологической глубиной дан образ скрытой ханжи Кори-Ишкандара, своеобразной помысли Пашонии и Иудуши Голубева, выросшей на бухарской почве. Большая художественная и познавательная ценность «Смерти ростовички» не только в сите социальной сатиры, вложенной С. Айни в повесть. Автор выступает тут и как глубокий знаток социального-экономических отношений в Средней Азии: ярко показывая феодально-ростовичковское Бухарское эмирство, дает целую галерею образов этого периода накануне исторических событий Великого Октября, полуживших начало новой эпохе в жизни народов Средней Азии.

Очерки «Восстание Муканна» и «Темирмалик» С. Айни создал в годы Великой Отечественной войны. Повести о персонаже Темирмалике, замечательного Ходжента от полчищ Чингизхана. Айни подчеркивает, что патриотизм и самоотверженность испокон веков присущи таджикскому народу. Очень интересен рассказ о меткоке родной земли и предсмертной записке, найденной на трупе погибшего. Темирмалика:

«О ты, что найдешь мой труп, если ты действительно друг людей и Отчизны, похороны меня в этой гористой земле, ибо в ней в этой горсти заключена память о моей вечно любимой Родине — Меккал, а что мой саван будет напоен ароматом земли моей Родины».

Увы, свою мечту я уношу с собою в землю».

Этот эпизод тем и силен, что не может не будить в сердцах читателей чувства преданности и верности родной земле. Патриотическая идея пронизана и очерк «Восстание Муканна».

История зарождения этических полонен С. Айни — это история роста и развития самого писателя, начиная от его первых рассказов и повестей вплоть до его мемуаров, история глубокого овладения писателем методом социалистического реализма.

А. М. Горький в своем докладе на I съезде советских писателей с исключительной глубиной показал, как с позиции социалистического реализма следует подходить к изображению прошлого: «Нам необходимо знать все, что было в прошлом, но не так, как об этом уверяет учением Маркса — Ленина — Сталина и как это реализуется трудом на фабриках и на полях, — трудом, который организует, которым руководит новая сила истории — воля и разум пролетариата Союза Социалистических республик».

Так созданы и создаются лучшие исторические романы и повести советских писателей (А. Чапыгина, О. Форш, А. Н. Толстого, П. Павлова, С. Айни, М. Ауэзова, А. Бабая и др.), произведения большой идейной и художественной ценности, завоевавшие общественное признание. Среди произведе-

ний советских исторических романистов почетное место отводится роману С. Айни «Рабы». Он написан под воздействием влияния русской художественной литературы и творчества Горького, на основе богатой истории родного народа.

Более ста лет из истории Средней Азии (с 1825 по 1934 г.) охватывает этот объемистый роман-эпопея. В сюжетном плане он представляет собой произведение, рисующее борьбу угнетенных масс Бухарского эмирата за свое освобождение и национально-освобождение. С. Айни, раскрывая сущность общественных отношений, проникает в суть исторических явлений, с глубоким знанием всех сторон экономической жизни и этнографии, изображая жизнь и быт таджиков, туркмен, казахов, узбеков, татар и др. народностей. Изображение рабства у Айни неразрывно связано с образом эмира и представителей эмирата. В произведении писателя-реалиста, характерные для работ Горького — угнетенных, религиозных мракобесов и прочих угнетателей черты — обман, подлог, жестокость — как бы сосредоточились в образе эмира. Такие персонажи, как Абдурахим-бай, татарин-бай, другие представители паразитического класса наиболее полно отражают характер эпохи.

Во второй половине XIX века Бухарский эмират подпадает под власть царской России. С глубокой правдивостью Айни вскрывает конкуренцию между местными байми и русскими промышленниками, которые в равной мере создавали армию наемных рабов.

Присоединение Средней Азии к России обложило, вопреки парше колонизаторской политике, среднеазиатские народы с великим русским народом, с его культурой и искусством, с его революционным рабочим классом. Далекие события романа развертываются в 900-х годах и продолжают вплоть до 1917 года. Революци-

онные события 1905 — 1907 годов и активное участие в них русских рабочих Средней Азии, организованных стачки, демонстрации, разгромившие политическую агитацию, революционизировали кадры национальных пролетариев и крестьян, в том числе таджикских, вовлекали их в борьбу.

В. Н. Ленин отмечал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 г. окончательно разрушили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» (Соч. т. 19, стр. 66).

Эти слова относятся к Средней Азии и к таджикскому народу. В ряде сцен С. Айни, показывая брожение среди населения и столкновения при сборе податей Шоди и Эргаша с амялядором, Гулям-Хайдаром и крестьян с мурзой Наврузом, подчеркивает борьбу бедных крестьян и издольщиков «за азбучные права человека». Писатель четко рисует, как в процессе острой классовой борьбы меняются взгляды и мировоззрение бедных крестьян. На фоне общего революционного подъема трудящихся он показывает, как историческая победа Великого Октября решительно подтолкнула народы Средней Азии к оружию в руках против своих врагов. Наряду с русскими революционерами яркими красками выписаны образы таджикских революционеров — Садриддина Сафаргулама, Эргашгулама и других.

С. Айни с большим мастерством передает, как в жизнь таджикского народа вошли новые взаимоотношения, как крепло и цементировалось братство народов СССР.

Художественное мастерство писателя, умение обобщить факты и отразить сложные социально-психические процессы в романе «Рабы» выступает очень ярко. В нем нет индивидуализированного героя. Народ, масса — герой произведения с первых и до последних страниц.

Последним произведением С. Айни является его «Воспоминания», занимающее особое место не только в таджикской, но и в мировой многонациональной советской литературе. «Воспоминания» Айни по праву считаются энциклопедией старой Бухары, энциклопедией жизни и борьбы таджикского и узбекского народов.

Из пяти задуманных томов писателю удалось закончить четыре книги. Три книги вышли в русском переводе (Сергей Бороздин) под названием «Бухара». Если для романа «Рабы» характерна «эпическая монументальность изложения», то для «Воспоминаний» характерным является миниатюрная, новеллистическая изобразительность.

В русской литературе известен ряд выдающихся художественно-автобиографических произведений о детстве. Таковы: «Семейная хроника» С. Т. Аксакова, «Детство Тёмы» Н. Гарина, «Детство Никиты» А. Н. Толстого и некоторые другие. В этом произведении дети не знают ни нужды, ни стеснения.

А. М. Горький и вслед за ним С. Айни в мемуарах о своем детстве показывают, в каких условиях проходило детство детей «изнивших» слоев. Когда речь идет о животворном влиянии М. Горького на Айни, лучше всего это подтверждает на примере его мемуаров. Новая, горьковская «история молодого человека», раскрытая им в его автобиографическом повествовании, полна (правда, своеобразно) находит себе место и в мемуарах Айни. У Айни так же, как и у Горького, рассказ о себе строится как объективное повествование о мире, окружающем героя. Литерические акценты сменяются этическими, а в отдельных местах ярко выступает научная публицистика. В то время как у Горького воспоминания превращаются в широчайшее полотно русской народной жизни, у Айни — это полотно жизни народов

Средней Азии, в том числе таджиков. По своему тематическому содержанию мемуарно-биографические произведения Айни, казалось бы, чрезвычайно далеки от современной советской действительности. Тем не менее в них по-своему решается проблема рода, проблема нового героя. И как подтверждает сам Айни, в той захватывающей обстановке средневекового феодализма он только благодаря своей тесной связи с народом не вывалился на нормальную колею жизни. Записав писателя — показать народную жизнь как школу, выделившую из своей среды и воспитавшую будущего поэта, ученого, пропагандиста передовых идей Ахмада Донниа, — полностью находит свою реализацию.

Как у Горького в трилогии, в мемуарах Айни неразрывно объединяется план национально-исторического эпоса с планом воспитательного романа. С большой пронзительностью усматривая все это, Леонид Леонов весьма метко отметил в одной из своих статей «острый горьковский взор Айни в создании «Бухары».

Главная тема биографической повести С. Айни — вера в человека — звучит в ней в полную силу. Айни показывает человека стойкого, упорного, стремившегося одолеть все препятствия на пути к достижению благородной цели в жизни — счастья для своего народа. Рассказ о детстве, отрочестве в юности под умелым пером таджикского писателя превращается в повесть о безраздельной жизни. Уме и духовной мощи таджикского народа.

Исторические романы, повести и мемуары Айни представляют собой — произведения — большое познавательное историко-культурное наследие. Сейчас, когда ряд колониальных стран зарубежного Востока находится в стадии дореволюционной жизни Бухарского эмирата, произведения Айни звучат особо актуально.

Ю. БАБАЕВ,
кандидат филологических наук.